

УДК 94(478)

МОЛДАВИЯ НАКАНУНЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ В КОНЦЕ 1980-Х - НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

Мещеряков Константин Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет

доктор исторических наук, доцент

профессор кафедры международных отношений на постсоветском пространстве

e-mail: mesce@mail.ru

Аннотация

В статье изучается эволюция внутривнутриполитической ситуации в Молдавской ССР накануне обретения республикой государственной независимости. Особое внимание уделяется вопросам разрушения в республике советской политической системы и перехода власти к румынским националистам, сформировавшим Народный фронт Молдовы. Подробно анализируются политические инициативы нового руководства республики. Рассматриваются особенности межэтнических отношений, выявляются причины утраты Молдавской территориальной целостности и выхода из ее состава Гагаузской и Приднестровской Молдавской республик. Анализируется ход гагаузско-молдавского и приднестровско-молдавского конфликтов на начальной стадии их развития.

Ключевые слова: Перестройка, История Молдавии, Молдавская ССР, Республика Молдова, Приднестровье, Гагаузия, Народный фронт Молдовы, румынский национализм

MOLDOVA IN THE LAST YEARS OF THE SOVIET UNION: POLITICAL SITUATION AND ETHNIC CONFLICTS IN THE LATE 1980S - EARLY 1990

Konstantin E. Meshcheryakov

St. Petersburg State University

Doctor of Sciences (History), Associated Professor

Full Professor at the Department of the Post-Soviet Studies, School of International Relations

e-mail: mesce@mail.ru

ABSTRACT

The article investigates the evolution of political situation in Moldova in the last years of the Soviet Union. It pays a special attention to the issues of destruction of the Soviet system and transfer of power in Moldova to the Romanian nationalists which established the national Popular Front. It provides a detailed analysis of the new government's political initiatives. It

describes the interethnic relations in the Soviet Moldova and explains why the republic was abandoned by Gagauzia and Transnistria and lost its territorial integrity. It recreates the course of events at the initial stage of the Gagauzian and Transnistrian conflicts.

Keywords: Perestroika, History of Moldova, USSR, Republic of Moldova, Transnistria, Gagauzia, Popular Front of Moldova, Romanian nationalism

Введение

12 июня 2020 г. исполняется 30 лет со дня принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР – документа, изменившего ход не только российской, но и всей мировой истории. Спустя одиннадцать дней аналогичный документ был принят Верховным Советом ССР Молдова – одной из самых небольших союзных республик, занимавшей территорию 33,8 тыс. кв. км с численностью населения 4,3 млн. человек. Еще через полтора года Республика Молдова обрела фактическую независимость, став полноправным участником системы международных отношений.

Примечательно, что события, происходившие в Молдавии в годы Перестройки, находят свои отголоски вплоть до настоящего времени. Именно они заложили в основу современной молдавской государственности такой фундамент, на котором чисто теоретически не может быть выстроено крепкое здание. Они стали причиной глубочайшего раскола молдавского общества, прочно укоренившегося в его сознании и, как следствие, принявшего необратимый характер. Они спровоцировали острый межнациональный конфликт в республике, приведший к утрате ею своей территориальной целостности. Они вызвали ее тотальную геополитическую дезориентацию, в частности, нанесли непоправимый ущерб ее отношениям с Россией, но не способствовали ее продвижению в евроатлантические структуры.

Цель данной статьи – на основе широкого круга информационных источников, имеющих российское, молдавское, приднестровское и гагаузское происхождение, воссоздать особенности внутриполитической ситуации в Молдавии в последние годы существования СССР, вплоть до обретения республикой национальной независимости.

Молдавская ССР в составе Советского Союза: типичная дотационная республика, лишенная внутренней целостности

Хотя история молдавской государственности восходит своими корнями еще ко временам Римской империи, в своих нынешних границах Молдова существует сравнительно недавно – со 2 августа 1940 г., когда на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики [1]. В состав новоиспеченного государственного образования были включены районы Бессарабии, переданные СССР правительством Румынии 28 июня 1940 г., и западная часть Молдавской АССР, образованной в составе Украинской ССР 12 октября 1924 г. [2]. 4 ноября 1940 г. восточная граница Молдавии была немного скорректирована: 96 населенных пунктов, имевших преимущественно украинское и русское население, были переданы республикой в состав Украины, взамен Молдавия получила 61 населенный пункт с преобладанием молдаван и гагаузов [3].

Переход Бессарабии в состав СССР обернулся тяжелыми последствиями для местного населения: в Молдавской ССР немедленно началась кампания по проведению коллективизации крестьянских хозяйств, в ходе которой тысячи граждан были раскулачены, репрессированы и депортированы в отдаленные районы страны.

В годы Великой Отечественной войны Молдавия оказалась в зоне фашистской оккупации. По окончании боевых действий начался процесс восстановления разрушенного войной хозяйства, но, в отличие от России, Украины и Белоруссии, здесь он

не потребовал от Союзного центра масштабных капиталовложений, поскольку ранее в республике не было создано крупных промышленных предприятий.

Вплоть до конца своего пребывания в составе СССР Молдавия оставалась сугубо дотационным регионом, экономика которого находилась в исключительной зависимости от соседней Украины и от России. В республике так и не сформировалась крупной промышленности, она специализировалась преимущественно на сельскохозяйственном производстве. При этом процесс индустриализации происходил здесь крайне неравномерно: практически все промышленные центры (Тирасполь, Бендеры, Дубоссары, Рыбница) оказались сосредоточены на востоке республики (на левом берегу Днестра) и лишь столица Молдавии, Кишинёв, – в ее западной (правобережной) части. Это изначально создавало предпосылки к расколу ее территории, поскольку уровень жизни населения левобережных районов был существенно выше уровня жизни на остальной части территории Молдавии.

В этническом плане республика также не обладала целостностью и внутренним единством. Около двух третей ее населения составляли молдаване, приблизительно по 13% – русские и украинцы, остальная часть приходилась на малочисленные национальные меньшинства – гагаузов, болгар, венгров, цыган [4]. Молдаване проживали главным образом в сельской местности, а также в крупных городах республики; русские и украинцы сосредоточились на левом берегу Днестра и в Кишиневе; гагаузы сконцентрировались в Буджакском районе на юге Молдавии. Каждый из народов, населявших республику, говорил на своем собственном языке, в качестве средства межнационального общения традиционно использовался русский язык. Наиболее интенсивные контакты между представителями разных национальностей наблюдались на левом берегу Днестра, позже ставшем именоваться Приднестровьем; молдаване составляли здесь лишь незначительное этническое большинство (33% населения), и их численность была соразмерна численности русских и украинцев (соответственно по 29%) [5, с. 338]. До середины 1980-х гг. этническая неоднородность не представляла угрозы нормальному развитию Молдавии, но, вместе с тем, лишала ее фундамента, на котором румынское большинство населения республики могло бы созидать свою национальную государственность.

Молдавия в годы Перестройки: приход к власти румынских националистов и погружение республики во всеобъемлющий кризис

Еще с начала 1960-х гг. в Молдавской ССР, как и во всех других союзных автономиях, проводилась политика ускоренного формирования национальных кадров. Молдаване имели преимущество при поступлении в высшие учебные заведения республики, активно развивали свою издательскую деятельность. Степень советизации молдавской интеллигенции оставалась исключительно низкой: ее представители ощущали себя в первую очередь румынами и лишь затем – гражданами СССР. Поэтому в годы Перестройки, когда советская система начала распадаться, молдавская интеллектуальная элита быстро обрела новую идентичность, пропагандируя национализм как средство отказа от советского прошлого [6].

Главным выразителем подобных настроений стало образованное весной 1988 г. Демократическое движение Молдовы, к маю 1989 г. сформировавшее вокруг себя республиканский Народный фронт. Данная организация выступила с инициативой тотальной румынизации Молдавии с целью ее последующего воссоединения с Румынией [7, с. 98–100].

К сожалению, руководство республики не смогло дать деятельности националистов адекватного ответа и предпочло просто не обращать на нее внимания. В результате Народный фронт занял ту политическую нишу, которая традиционно

принадлежала Коммунистической партии Молдавии (КПМ), а именно, стал главным выразителем интересов титульной нации. На фоне глубокого экономического кризиса, охватившего республику в годы Перестройки, это значительно ослабило позиции Компартии, которая начала утрачивать политическую инициативу.

29 июля 1989 г. Председателем Президиума Верховного Совета Молдавской ССР был избран Мирча Иванович Снегур – малоизвестный политический деятель, прежде занимавший пост секретаря ЦК КПМ по аграрным вопросам. Следует отметить, что де-юре должность Председателя Президиума Верховного Совета являлась в советской системе высшей государственной должностью, однако де-факто роль главного руководителя всегда играл первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии соответствующей союзной республики, а на общесоюзном уровне – Генеральный секретарь ЦК КПСС. Таким образом, в Молдавской ССР руководителем де-факто являлся Семён Кузьмич Гроссу, занимавший пост Первого секретаря ЦК КПМ с 22 декабря 1980 г. При этом должность М. И. Снегура рассматривалась последним как сугубо формальная.

Однако сам М. И. Снегур не согласился с подобным подходом. Стремясь заручиться широкой общественной поддержкой, он сразу же заявил о необходимости развивать диалог между Коммунистической партией и Народным фронтом [6]. В результате Народный фронт получил возможность проводить свои инициативы через Верховный Совет Молдавии, и в республике возникло двоевластие: функции политических лидеров стали одновременно выполнять С. К. Гроссу и М. И. Снегур.

Под давлением Народного фронта, поддержавшего М. И. Снегура, 31 августа 1989 г. Верховный Совет Молдавии принял Закон о функционировании языков на территории республики. Отныне единственным государственным языком в Молдавской ССР был объявлен молдавский язык, а русский язык стал использоваться исключительно как средство межнационального общения; в районах компактного проживания гагаузов официальным также провозглашался гагаузский язык. В законе прописывалось, что в отношениях с органами государственной власти, предприятиями и учреждениями на территории республики язык устного и письменного обращения – молдавский или русский – мог избираться самими гражданами, тогда как для руководящих работников обязательным становилось знание обоих языков. Молдавский язык провозглашался рабочим в органах государственной власти, языком делопроизводства, при этом все документы в республике должны были переводиться на русский язык. В системе среднего и высшего образования также устанавливалось двуязычие [8]. Одновременно было принято решение о переводе молдавского языка на латинскую графику с использованием алфавита румынского языка [9].

С позиций сегодняшнего дня представляется, что Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР имел весьма умеренный характер. Он не преследовал цели полностью вытеснить русский язык из информационного и правового пространства республики, стремясь сохранить традиционно присутствовавший здесь билингвизм. Подобный подход определялся как сложной этнической структурой местного населения, так и наличием у республики тесных исторических и культурных связей одновременно с Румынией и Россией. Между тем, для своего времени данный документ оказался весьма радикальным и предполагал существенное повышение статуса молдавского языка. Принятие указанного закона стало крупнейшей победой Народного фронта и ознаменовало собой начало процесса румынизации Молдавии.

Летом 1989 г. в республике произошел заметный рост политической активности населения. В Кишиневе, Гагаузии и Приднестровье сторонники и противники румынизации Молдовы провели массовые демонстрации, зачастую перераставшие в уличные столкновения. В июне активисты Народного Фронта сорвали торжества по

случаю очередной годовщины воссоединения Бессарабии с СССР. В августе на всей территории Молдавии, особенно в ее левобережной части, начались забастовки.

Осенью 1989 г. политическая напряженность в республике поднялась на новый уровень. Сторонники Народного фронта приступили к формированию вооруженных отрядов, взяв курс на насильственное изменение существующего в Молдавии государственного строя. С 7 по 10 ноября они устроили массовые беспорядки в Кишиневе, в которых участвовало около 10 тыс. человек. В ходе погромов боевики Народного фронта предприняли попытку штурма здания МВД республики [10]. В ответ на действия националистов 12 ноября в Комрате собрался II чрезвычайный Съезд представителей гагаузского народа, объявивший о выделении в составе Молдавской ССР Гагаузской АССР [11, с. 37–38]. 16 ноября за неспособность справиться с ситуацией первый секретарь ЦК КПМ С. К. Гроссу был освобожден от занимаемой должности, и его полномочия перешли к П. К. Лучинскому [12, с. 69].

Следует отметить, что данное назначение представляется нам весьма сомнительным. С одной стороны, Пётр Кириллович Лучинский родился на территории Молдавии, владел государственным языком республики и начал свою политическую карьеру у себя на родине. С другой стороны, высшей должностью, которую он когда-либо занимал в Молдавии, был пост первого секретаря Кишинёвского городского комитета КПМ. В 1978 г. П. К. Лучинский перешел на партийную работу в Москву, занимая второстепенные должности в аппарате ЦК КПСС. С 1986 г. он являлся вторым секретарем ЦК Компартии Таджикистана, и именно оттуда вернулся в Молдавию в ноябре 1989 г. [13]. Таким образом, к моменту своего избрания на пост первого секретаря ЦК КПМ П. К. Лучинский не только не контролировал ситуацию в республике, но и не имел в ней никаких политических связей, полностью утраченных им за годы своего отсутствия в Молдавии. В результате в условиях, когда республика оказалась на грани гражданской войны, ее возглавил руководитель, не имевший ни политической, ни народной поддержки и не обладавший необходимым для выполнения своих функций опытом.

Вероятно, именно поэтому П. К. Лучинский был настроен по отношению к националистам еще терпимее, чем его предшественник. На первых в истории альтернативных выборах в Верховный Совет Молдавской ССР, состоявшихся 25 февраля и 10 марта 1990 г., кандидаты от Народного фронта получили около 25% депутатских мандатов [7, с. 101], и Компартия республики окончательно утратила властную монополию. 27 апреля Верховный Совет Молдавии избрал своим председателем М. И. Снегура и учредил новую государственную символику [14, с. 150], утвердив в качестве флага республики румынский триколор с молдавским национальным гербом [15]. 5 июня Молдавская ССР была официально переименована в Советскую Социалистическую Республику Молдова, а Совет Министров Молдавской ССР – в Правительство ССР Молдова [16].

23 июня 1990 г., спустя всего одиннадцать дней после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, аналогичная декларация была принята в Молдавии. В ней отмечалось, что суверенитет является необходимым условием существования молдавской государственности, при этом ССР Молдова провозглашалась единым и неделимым государством, границы которого могут быть изменены лишь по обоюдному согласию между ней и иными суверенными государствами в соответствии с волеизъявлением их народов, с учетом исторической правды и общепризнанных норм международного права [17].

Политика насильственной румынизации Молдавии и процесс ее стремительной суверенизации вызвали массовое сопротивление «нетитульного» населения республики. Так, 19 августа 1990 г. на I Съезде гагаузских депутатов всех уровней была принята Декларация «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова»,

провозгласившая выход Гагаузской АССР из состава Молдавии и ее превращение в самостоятельное национально-территориальное образование со столицей в Комрате, входящее в состав СССР и подчиняющееся решениям исключительно центральных органов власти [11, с. 62–64]. 2 сентября Декларация об образовании Приднестровской Молдавской ССР со столицей в Тирасполе была принята II Съездом народных депутатов всех уровней Приднестровского региона [18]. Отныне территориальная целостность Молдавии была окончательно нарушена, и она оказалась на грани полномасштабных межнациональных столкновений. При этом руководство республики, взявшее за образец модель поведения сепаратистов Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии, заняло крайне жесткую позицию по отношению к Союзному центру, отказываясь выполнять его распоряжения и участвовать в процессе реформирования СССР.

3 сентября 1990 г. в ССР Молдова был учрежден пост президента, наделенного функциями главы государства и избираемого гражданами республики на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права сроком на пять лет [19]. До проведения всенародного голосования президент был избран Верховным Советом республики; им стал М. И. Снегур [20].

После принятия деклараций «О свободе и независимости гагаузского народа» и «Об образовании Приднестровской Молдавской ССР», молдавская сторона взяла курс на силовое урегулирование гагаузского и приднестровского конфликтов. В сентябре 1990 г. Народный фронт начал формирование ударных отрядов, которым предстояло отправиться в Гагаузию с «походом справедливости» с целью восстановления территориальной целостности Молдовы и пресечения сепаратистских настроений в республике. Дата похода была приурочена к выборам в Верховный Совет Гагаузской АССР, назначенным на 27 октября 1990 г. и изначально объявленным Кишиневом незаконными.

«Гагаузский поход» начался 25 октября, когда его главный инициатор, премьер-министр Молдавии М. Г. Друк направил к границам Гагаузии колонну автобусов с боевиками численностью около 50 тыс. человек, сопровождаемую подразделениями милиции. В самой Гагаузии было введено чрезвычайное положение.

В подобных обстоятельствах союзным руководством было принято решение о вводе в Комрат дивизии Внутренних войск МВД СССР под командованием генерал-полковника Ю. В. Шаталина, сорвавшей акцию националистов и не пропустившей боевиков на территорию Гагаузии. Конфликтующие стороны были вынуждены сесть за стол переговоров и дать согласие на развод своих вооруженных формирований. При этом выборы в Гагаузии все же состоялись, хотя их результаты не были признаны ни Кишиневом, ни Москвой [11, с. 86–100].

2 ноября 1990 г. подразделения молдавского ОМОНа, часть из которых принимала участие в «Гагаузском походе», попытались ликвидировать местные органы власти в г. Дубоссары. Данная акция проводилась с целью недопущения проведения выборов в Верховный Совет Приднестровской Молдавской ССР, назначенных на 25 ноября и также объявленных Кишиневом не имеющими законной силы. С этого момента приднестровско-молдавский конфликт перешел в военную фазу. Попытка штурма города молдавскими милиционерами оказалась безуспешной, румынские националисты в Дубоссарах не задержались, однако ими был открыт огонь по местному населению; 3 человека погибли, 16 человек были ранены [21]. После этого молдавские власти окончательно лишились демократического ореола, уподобив себя в глазах мировой общественности обыкновенным погромщикам.

В декабре 1990 г. в приднестровский конфликт вмешалось руководство СССР. М. С. Горбачев подписал Указ о мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова, в котором предлагалось ликвидировать Приднестровскую Молдавскую Республику в обмен на

пересмотр Кишиневом своей позиции по национальному вопросу [22]. Данная инициатива была немедленно отвергнута обеими сторонами конфликта и вызвала у них еще большую неприязнь к Союзному центру [23]. В итоге Москва оказалась неспособна урегулировать приднестровский конфликт и лишь не допустила его перерастания в более кровопролитную фазу.

17 марта 1991 г. Молдова отказалась участвовать в референдуме о сохранении СССР как федерации равноправных союзных республик. По данному вопросу она заняла такую же позицию, как Армения, Грузия, Эстония, Латвия и Литва, суть которой сводилась к тому, что соответствующие республики являются суверенными государствами, и всё, происходящее в СССР, их не касается. Между тем, Комрат и Тирасполь не подчинились решению Кишинева, и голосование состоялось на всех подконтрольных им территориях; при явке в 83,3%, 98,3% избирателей Гагаузии и Приднестровья проголосовали за сохранение СССР [24].

23 мая 1991 г. ССР Молдова была официально переименована в Республику Молдова, а местный Верховный Совет – в Парламент Республики Молдова [25].

Поражение ГКЧП в августе 1991 г. окончательно расшатало ситуацию в Молдавии. Компартия республики была распущена, вся полнота власти перешла к Народному фронту. Парламент принял Декларацию о независимости Республики Молдова, в которой отмечалось, что договоренности по пакту Молотова-Риббентропа следует считать недействительными с момента их заключения, поэтому Молдова провозглашается суверенным демократическим государством, могущим без внешнего вмешательства решать вопросы своего настоящего и будущего «в соответствии с идеалами и святыми устремлениями народа в историческом и этническом пространстве его национального становления». Также Кишинев потребовал от СССР начать переговоры о прекращении «оккупации Молдавии» и выведении своих войск с ее территории [26]. На этом фоне собственная Декларация о независимости была принята и Приднестровьем [27].

Провозглашение Молдовой государственной независимости имело одно очень важное последствие: республика, уже более года не подчинявшаяся Союзному центру де-факто, узаконила свой суверенный статус де-юре, получив право самостоятельно, без вмешательства союзных органов власти, решать свои внутренние проблемы, в том числе, бороться с сепаратизмом. Уже в сентябре 1991 г. молдавский ОМОН предпринял новую попытку прорыва в Дубоссары и устроил в городе кровопролитье. В конфликт впервые вмешалась расквартированная на территории Приднестровья 14-я гвардейская общевойсковая армия Министерства Обороны СССР: командующий армией генерал-лейтенант Г. И. Яковлев заявил, что не будет сдерживать 2500 боевых офицеров и несколько тысяч военнослужащих запаса, если они встанут на защиту своих семей. В результате очередная попытка захвата Дубоссар молдавским спецназом была сорвана [28].

1 декабря 1991 г. в Гагаузии и Приднестровье состоялись всенародные президентские выборы и референдумы о подтверждении государственной независимости. Первым президентом Гагаузии был избран Степан Михайлович Топал; президентом ПМР стал Игорь Николаевич Смирнов. В обеих автономиях избиратели единодушно высказались за независимость своих республик и их вступление в Союз Суверенных Государств [11, с. 125; 29, с. 173], который должен был прийти на смену СССР [30].

Тем временем в Молдавии углубился экономический кризис, единственным выходом из которого ее руководство видело объединение республики с соседней Румынией с целью скорейшего подключения к ее экономическим ресурсам. Параллельно продолжалась концентрация сил по обе стороны молдавско-приднестровской границы и участились случаи нападения молдавского ОМОНа на приднестровские позиции.

8 декабря в Республике Молдова состоялись собственные президентские выборы, единственным участником которых стал М. И. Снегур, получивший поддержку 98,2%

избирателей при явке в 84% [31, с. 162]. Выборы не проводились на территории Гагаузии и Приднестровья. Голосование проходило на фоне того, как в ночь с 7 на 8 декабря президенты России и Украины, Б. Н. Ельцин и Л. М. Кравчук, а также председатель Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевич подписали Соглашение о создании СНГ [32]. Роспуск СССР стал для молдавского руководства весьма неожиданным и поставил его в крайне сложную ситуацию: если раньше во всех своих бедах оно неизменно обвиняло Москву, и в то же время продолжало получать от нее щедрую экономическую помощь, то теперь всю ответственность за дальнейшую судьбу своего государства оно было вынуждено нести самостоятельно. Между тем, у Молдавии не было никаких реальных возможностей для обеспечения своей независимости, а Румыния отнюдь не спешила с принятием бедной и погрязшей во внутренних конфликтах «младшей сестры» в состав своей территории. В результате М. И. Снегур резко изменил свое отношение к России, и 21 декабря 1991 г., в числе лидеров 11 бывших союзных республик, поставил свою подпись под Алма-Атинскими соглашениями о создании Содружества [33; 34]. С этого момента Республика Молдова обрела полную независимость и «отправилась в самостоятельное плавание».

Заключение

Наряду с Азербайджаном, Грузией и Таджикистаном, Молдавия стала одной из тех союзных автономий, которые не выдержали «испытание Перестройкой» и погрузились в состояние, близкое к хаосу. В республике произошел развал государственной и партийной системы: советское руководство оказалось неспособным справиться с лавиной обрушившихся на него проблем и практически добровольно передало власть «Народному фронту», получившему возможность реализации своих инициатив через органы государственной власти республики.

В результате Молдавия подверглась насильственной румынизации, в республике начались этнические чистки, над представленными на ее территории национальными меньшинствами нависла угроза уничтожения. Политика, проводимая «Народным фронтом», привела к фактическому отделению от Молдовы регионов Гагаузии и Приднестровья и поставила республику на грань гражданской войны. При этом, выражая свою неприязнь к Союзному центру, «национал-коммунистическое» руководство Молдавии не выработало сколько-нибудь внятной стратегии самостоятельного развития республики, которая продолжала существовать исключительно на средства, выделяемые ей из бюджета СССР.

Таким образом, к моменту распада Советского Союза Молдавия, всячески демонстрировавшая свое стремление к обретению независимости, де-факто оказалась к этому совершенно не готовой. Политика, проводимая румынскими националистами, загнала республику в тупик и поставила ее на грань выживания. Но, к величайшему сожалению, позиции «Народного фронта» были в то время еще весьма сильны, и большая часть населения Молдовы сохраняла к нему доверие. Именно поэтому республика изначально выбрала неверную траекторию своего дальнейшего развития, что уже вскоре повлекло для нее самые тяжелые последствия.

Список литературы

1. Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики: Закон от 2 августа 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 25. С. 22.
2. Об образовании Автономной Молдавской ССР: Постановление 3-й Сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва от 12 октября 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины. 1924. № 47. Ст. 280.

3. Об установлении границы между Украинской Советской Социалистической Республикой и Молдавской Советской Социалистической Республикой: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 45.
4. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Молдавская ССР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=9 (Дата обращения - 21.02.2020).
5. Гузенкова Т. С. Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Молдавия: современные тенденции развития. М., 2004. С. 337-363.
6. Брутер В. Политические процессы в Молдове в 1988-2003 гг. М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2004. URL: http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/moldova-brooter.html (Дата обращения - 21.02.2020).
7. Ульянова Ю. С. «Фронты» в политическом процессе постсоветской Молдовы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 3. С. 97-104.
8. Cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul RSS Moldovenești: Legea RSS Moldovenești din 1 septembrie 1989 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1989. Nr. 9. Art. 217.
9. Cu privire la revenirea limbii moldovenești la grafia latină: Legea RSS Moldovenești din 31 august 1989 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1989. Nr. 9. Art. 214.
10. Шевченко Р. События 10 ноября 1989 г. в Кишиневе // Молдавские ведомости. 2012. 6 ноября.
11. Ангели Ф. А. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005). Кишинев, 2006. 259 с.
12. Жирохов М. А. Приднестровье: история конфликта. М., 2014. 206 с.
13. Биография господина Петру Лучински, президента Республики Молдова (1996-2001 гг.) // Президентура Республики Молдова: Официальный сайт. URL: <http://www.presedinte.md/rus/petru-lucinschi> (Дата обращения - 21.02.2020).
14. Горбачев М. С. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007. 526 с.
15. Despre aprobarea Regulamentului cu privire la Drapelul de Stat al Republicii Sovietice Socialiste Moldovenești: Hotărîre Sovietului Suprem al RSS Moldovenești din 12 mai 1990 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1990. Nr. 5. Art. 93.
16. Cu privire la introducerea unor modificări în Constituția (Legea Fundamentală) a RSS Moldovenești: Legea RSS Moldovenești din 5 iunie 1990 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1990. Nr. 6-7. Art. 126.
17. Declarația suveranității Republicii Sovietice Socialiste Moldova din 23 iunie 1990 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1990. Nr. 8. Art. 192.
18. Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики от 2 сентября 1990 г. // Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: Сборник официальных документов. Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. С. 85-90.
19. Cu privire la instituirea funcției de Președinte al Republicii Sovietice Socialiste Moldova și la introducerea unor modificări și completări în Constituția RSS Moldova: Legea RSS Moldova din 3 septembrie 1990 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1990. Nr. 9. Art. 231.
20. Cu privire la alegerea Președintelui RSS Moldova: Hotărîre Sovietului Suprem al RSS Moldova din 3 septembrie 1990 // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM. 1990. Nr. 9. Art. 232.

21. Приднестровский конфликт: прошлое и настоящее. Доклад аналитической группы Института стран СНГ // Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000. № 9. URL: <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/009/00.shtml> (Дата обращения – 31.01.2012).
22. О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова: Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР. 1990. № 52. Ст. 1183.
23. Дальнейшее развитие конфликта Молдовы и Приднестровья // Информационное агентство «Новости Прижнестровья». URL: <http://www.olvia.idknet.com/conflic1990-92.htm> (Дата обращения – 21.02.2020).
24. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР // Правда. 1991. 27 марта.
25. Cu privire la schimbarea denumirii statului RSS Moldova în Republica Moldova: Legea Republicii Moldova din 23 mai 1991 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1991. Nr. 7-8-9-10. Art. 64.
26. Declarația de independență a Republicii Moldova din 27 august 1991 // Monitorul Oficial. 1991. Nr. 11-12. Art. 118.
27. Декларация о независимости Приднестровской Молдавской Республики от 25 августа 1991 г. // Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики: Официальный сайт. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/DTr> (Дата обращения – 21.02.2020).
28. История войны 1992 года в Приднестровье // Свободная Молдова. URL: <http://war.freemd.info/?id=escalation/> (Дата обращения – 31.01.2012).
29. Слободянюк Г. Е. Протестное движение трудовых коллективов Молдавии и образование приднестровской государственности (конец 80 – начало 90-х гг. XX в.): диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.02. М, 2019. 280 с.
30. Договор о Союзе суверенных государств (Проект) // Правда. 1991. 27 ноября.
31. Ткаченко С. Л. Мониторинг развития демократии: наблюдение за выборами и референдумами. СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 2015. 200 с.
32. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. №1. С. 3–6.
33. Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 7
34. Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 6.

References

1. Law “On the establishment of the Union Moldavian Soviet Socialist Republic” adopted on August, 2 1940 // Bulletin of the USSR Supreme Council. 1940. No. 25. P. 22 [in Russian].
2. Decision of the 3rd Session of the Ukrainian Central Executive Committee of the 8th convocation “On the establishment of the Autonomous Moldavian Soviet Socialist Republic” adopted on October 12, 1924 // Collection of laws and orders of the Worker-Peasant Government of the Ukraine. 1924. No. 47. Art. 280 [in Russian].
3. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council “On the establishment of border between the Ukrainian Soviet Socialist Republic and the Moldavian Soviet Socialist

- Republic" adopted on November 4, 1940 // Bulletin of the USSR Supreme Council. 1940. No. 45 [in Russian].
4. USSR 1989 Census. Ethnic Composition by Union Republic. Moldova // Demoscope Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=9 (Date of accession: 21.02.2020) [in Russian].
 5. Guzenkova T. S. Moldova and Transnistria: problems and trends of the development // Moldova: modern development trends. Moscow, 2004. P. 337-363 [in Russian].
 6. Bruter V. Political processes in Moldova in 1988-2003 Moscow: International Institute for Humanitarian and Political Studies, 2004. URL: http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/moldova-brooter.html (Date of accession: 21.02.2020) [in Russian].
 7. Ulyanova Yu. S. 'Fronts' in the political process of the post-Soviet Moldova // Caspian region: politics, economics, culture. 2017. No. 3. P. 97-104 [in Russian].
 8. Law "On the functioning of languages on the territory of the Moldavian Soviet Socialist Republic" adopted on September 1, 1989 // Bulletin of the Supreme Council and Government of the Moldavian Soviet Socialist Republic. 1989. No. 9. Art. 217 [in Romanian].
 9. Law "On the return of the Moldavian language to the Latin spelling" adopted on August 31, 1989 // Bulletin of the Supreme Council and Government of the Moldavian Soviet Socialist Republic. 1989. No. 9. Art. 214 [in Romanian].
 10. Shevchenko R. Events of November 10, 1989 in Chisinau // Moldovan News. November 6, 2012 [in Russian].
 11. Angeli F. A. The Gagauz autonomy. People and Facts (1989-2005). Chisinau, 2006. 259 p. [in Russian].
 12. Zhyrohov M. A. Transnistria: History of conflict. Moscow, 2014. 206 p. [in Russian].
 13. Biography of President of the Republic of Moldova Petru Lucinschi, 1996-2001 // Presidency of the Republic of Moldova Official Site. URL: <http://www.presedinte.md/eng/petru-lucinschi> (Date of accession: 21.02.2020).
 14. Gorbachev M. S. The Soviet Union could be saved. White paper: Documents and facts about the policies of Michael Gorbachev in order to reform and save a multinational state. Mscow, 2007. 526 p. [in Russian].
 15. Decision of the Supreme Council of the Moldavian Soviet Socialist Republic "On the approval of Regulation on the State Flag of the Moldavian Soviet Socialist Republic" adopted on May 12, 1990 // Bulletin of the Supreme Council and Government of the Moldavian Soviet Socialist Republic. 1990. No. 5. Art. 93 [in Romanian].
 16. Law "On the amendments to the Constitution (Fundamental Law) of the Moldavian Soviet Socialist Republic" adopted on June 5, 1990 // Bulletin of the Supreme Council and Government of the Soviet Socialist Republic of Moldova. 1990. No. 6-7. Art. 126 [in Romanian].
 17. Declaration of sovereignty of the Soviet Socialist Republic of Moldova adopted on June 23, 1990 // Bulletin of the Supreme Council and Government of the Soviet Socialist Republic of Moldova. 1990. No. 8. Art. 192 [in Romanian].
 18. Declaration on the establishment of the Transnistrian Moldavian Soviet Socialist Republic adopted on September 2, 1990 // Issue of Bessarabia and the establishment of the Transnistrian Moldavian Republic: Collection of Official Documents. Tiraspol, 1993. P. 85-90 [in Russian].
 19. Law "On the establishment of position of the President of the Soviet Socialist Republic of Moldova and introduction of amendments and additions to the Constitution of the Soviet Socialist Republic of Moldova" adopted on September 3, 1990 // Bulletin of the Supreme

- Council and Government of the Soviet Socialist Republic of Moldova. 1990. No. 9. Art. 231 [in Romanian].
20. Decision of the Supreme Council of the Soviet Socialist Republic of Moldova "On the election of the President of the Soviet Socialist Republic of Moldova" adopted on September 3, 1990 // Bulletin of the Supreme Council and Government of the Soviet Socialist Republic of Moldova. 1990. No. 9. Art. 232 [in Romanian].
 21. Transnistrian conflict: past and present. Report of the analytical group of the Institute of the CIS // Information and analytical bulletin of the Institute of the CIS. 2000. No 9. URL: <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/009/00.shtml> (Date of accession: 31.01.2012) [in Russian].
 22. Decree of the President of the USSR "On measures to normalize the situation in the Soviet Socialist Republic of Moldova" adopted on December 22, 1990 // Bulletin of the Congress of People's Deputies and Supreme Council of the USSR. 1990. No 52. Art. 1183 [in Russian].
 23. The further development of the conflict between Moldova and Transnistria // Transnistria News Agency. URL: <http://www.olvia.idknet.com/conflic1990-92.htm> (Date of accession: 21.02.2020) [in Russian].
 24. Message from the USSR Central Referendum Commission "On the results of the USSR referendum held on March 17, 1991" // Pravda. March 27, 1991.
 25. Law "On the change of the name of the Soviet Socialist Republic of Moldova to the Republic of Moldova" adopted on May 23, 1991 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1991. NO. 7-8-9-10. Art. 64 [in Romanian].
 26. Declaration of Independence of the Republic of Moldova adopted on August 27, 1991 // Monitorul Oficial. 1991. No. 11-12. Art. 118 [in Romanian].
 27. Declaration of Independence of the Transnistrian Moldavian Republic adopted on August 25, 1991 // Official site of the Ministry of foreign affairs of the Transnistrian Moldavian Republic. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/DTp> (Date of accession: 21.02.2020) [in Russian].
 28. History of the 1992 War in Transnistria // Free Moldova. URL: <http://war.freemd.info/?id=escalation/> (Date of accession: 31.01.2012) [in Russian].
 29. Slobodianiuk G. E. The protest movement of labor collectives in Moldova and the establishment of the Transnistrian statehood (the late 80s - early 90s): Dissertation of Doctor of History. Moscow, 2019. 280 p. [in Russian].
 30. Draft Treaty on the Union of Sovereign States // Pravda, November 27, 1991.
 31. Tkachenko S. L. Democracy Monitoring: Election and Referendum Observation. St. Petersburg: Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the CIS member states, 2015. 200 p. [in Russian].
 32. Agreement on the establishment of the Commonwealth of Independent States signed on December 8, 1991 // Diplomatic Journal. 1992. No 1. P. 3-6 [in Russian].
 33. Almaty Declaration adopted on December 21, 1991. // Diplomatic Journal. 1992. No 1. P. 7 [in Russian].
 34. Protocol to the Agreement on the establishment of the Commonwealth of Independent States signed by the Republic of Belarus, Russian Federation and Ukraine in Minsk on December 8, 1991, adopted on December 21, 1991 // Diplomatic Journal. 1992. No 1. P. 6 [in Russian].